Всероссийский конкурс научно-исследовательских и творческих работ молодежи
«Меня оценят в 21 веке»

Секция: МЕНЕДЖМЕНТ

«ЖИВОЙ ВОЗДУХ ЧЕСТНОСТИ: НАСЛЕДИЕ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО И А.Л. ЧИЖЕВСКОГО КАК ОСНОВА АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ ГМУ»

Соискатель:
Асеева Ксения Ивановна, студентка 3 курса Российской Академии Народного Хозяйства Государственной Службы при Президенте Российской Федерации, направления подготовки Государственное и Муниципальное Управление

Научный руководитель:
Шмыгалева П.В., кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и менеджмента Ставропольского филиала Президентской Академии.

Ставрополь

2026

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. КОРРУПЦИЯ: МЕЖДУ ПРАВОВЫМ ЗАПРЕТОМ И НРАВСТВЕННЫМ ОСМЫСЛЕНИЕМ 7
1.1. Коррупция как управленческое явление: понятие, формы, коррупциогенные факторы 7
1.2. Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия коррупции и воспитания социально ответственной личности 8
1.3. Этическое наследие К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского как ресурс антикоррупционного просвещения 9
ГЛАВА 2. «ЖИВОЙ ВОЗДУХ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТАНОВКИ 11
2.1. Концепция методического комплекса «Живой воздух» 11
2.2. Творческие тексты как инструмент формирования антикоррупционной установки 12
2.3. Опрос как инструмент эмпирической проверки 14
ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЖИВОЙ ВОЗДУХ» 16
3.1. Исходные представления студентов о коррупции 16
3.2. Реакция на наследие Циолковского и Чижевского 19
3.3. Ответственность, готовность и предложения студентов 20
ГЛАВА 4. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЖИВОЙ ВОЗДУХ» 25
4.1. Принципы внедрения комплекса в систему повышения квалификации государственных и муниципальных служащих 25
4.2. Форматы использования комплекса в образовательном процессе направлений ГМУ 26
4.3. Перспективы развития и масштабирования комплекса 27
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 30
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 32
ПРИЛОЖЕНИЕ. 34

ВВЕДЕНИЕ

В 1917 году Циолковский написал фразу, которая сегодня читается как определение коррупции — хотя самого слова он не употреблял: «Гораздо разумнее их искать и брать у природы, чем отнимать друг у друга. Ведь сумма богатств человечества от этого не увеличится. От этой борьбы только увеличиваются хищные свойства людей» [7, с. 18]. Это не о космосе. Это о том, что лежит в основе любого коррупционного деяния: соблазне присвоить чужое вместо того, чтобы создать своё. Статья 1 Федерального закона № 273-ФЗ называет это «незаконным использованием должностного положения вопреки законным интересам общества и государства» [1, ст. 1]. Право фиксирует состав. Циолковский объясняет причину.

Актуальность исследования определяется тем, что коррупция в системе государственного и муниципального управления не сводится к взяточничеству и иным противоправным деяниям, прямо перечисленным в законе. Она проявляется в протекционизме и семейственности при поступлении на службу, в необоснованном затягивании решений, в использовании служебной информации в личных целях, в оказании предпочтения отдельным лицам, в искажении отчётности. Эти формы коррупционного поведения зафиксированы в Методических рекомендациях Минтруда России по оценке коррупционных рисков [4] и не всегда попадают в поле зрения правоохранительных органов, но именно они подрывают доверие граждан к институтам государства.

Государство осознаёт эту угрозу и формулирует ответ на неё не только в правовых, но и в ценностных категориях. В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» прямо говорится, что распространение деструктивной идеологии, включающей «культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности», влечёт за собой «подрыв доверия к институтам государства, дискредитацию идеи служения Отечеству, формирование негативного отношения к государственной службе в целом» [3, п. 17]. Коррупция — это и есть практическое воплощение этой деструктивной идеологии. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309, в свою очередь, ставит задачу воспитания «гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей» [2, п. 3а] и обеспечения «повышения уровня удовлетворённости граждан качеством работы государственных и муниципальных служащих не менее чем на 50 процентов» [2, п. 8и]. Достижение этих целей невозможно без формирования устойчивой антикоррупционной культуры у тех, кто находится на государственной и муниципальной службе или готовится к ней.

Федеральный закон № 273-ФЗ в статье 3 закрепляет приоритетное применение мер по предупреждению коррупции, а в статье 6 относит к основным направлениям профилактики «формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению» [1, ст. 6]. Статья 13.3 того же закона обязывает организации разрабатывать меры по предупреждению коррупции, включая «принятие кодекса этики и служебного поведения работников» [1, ст. 13.3]. Таким образом, на нормативном уровне уже закреплена необходимость не только правовых, но и нравственно-воспитательных механизмов противодействия коррупции. Однако существующие программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, как правило, ограничиваются правовым информированием и формальными инструктажами, не затрагивая глубинных этических оснований служебного поведения. Планы противодействия коррупции, подобные Плану МВД России на 2025–2028 годы [5], предусматривают обучение сотрудников и

мониторинг коррупционных рисков, но и они не решают задачи формирования внутреннего неприятия коррупции как нравственного зла.

Формальные антикоррупционные механизмы - правовые нормы, инструктажи, декларации о доходах и комиссии по урегулированию конфликта интересов - действуют в плоскости информирования и контроля. Они разъясняют, что запрещено и какие за это предусмотрены санкции. Однако они не дают ответа на вопрос, с которым рано или поздно сталкивается каждый государственный служащий: "Почему «я» лично не должен так поступать, даже если никто об этом не узнает?" Ответ на этот вопрос лежит не в правовой, а в нравственной сфере.

К. Э. Циолковский и А. Л. Чижевский не использовали юридический термин "коррупция". Тем не менее, они отчетливо понимали суть этого явления и описывали его без иллюзий. Циолковский говорил о хищнической натуре людей, готовых присвоить чужое, вместо того чтобы создавать что-то свое. Он предупреждал, что власть и богатство развращают не только нас самих, но и наших детей, близких и соратников [7, с. 26]. Чижевский, прошедший через преследования и лагеря, оставил еще более суровое описание системы: бездарности уничтожают истинных ученых, подобно тому как медведь терзает овцу, а вор возводится в ранг гения [12, с. 396-397]. Это не метафоры, а точное описание коррупции как способа захвата должностей, присвоения чужого труда и попрания справедливости. В их трудах содержится именно то, чего недостает правовым инструктажам: язык нравственного осуждения, а не юридического запрета.

Правовые механизмы борьбы с коррупцией и управленческие практики ее предотвращения изучены весьма детально. В методических рекомендациях Министерства труда РФ [4] и плане МВД России [5] определены конкретные коррупциогенные факторы и процедуры их выявления. Неизменный научный интерес вызывает и наследие К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского. В.М. Владимирский анализирует фундаментальный труд А.Л. Чижевского [15]. В.А. Канке рассматривает статус русского космизма [16]. М.П. Коновалова исследует судьбу ученого в условиях политических репрессий [17]. Другие исследования посвящены более частным вопросам. В.В. Енин изучает влияние дефицита аэроионов на качество внутренней среды [22], а В.Л. Воейков и Е.В. Буравлева связывают аэроионы (в трактовке А.Л. Чижевского) с процессами биорегуляции [23]. Однако эти направления исследований развиваются параллельно: в научном поле проблематика антикоррупционного управления и этическое наследие русских мыслителей пересекаются редко.

Гипотеза исследования заключалась в том, что обращение к этическому наследию К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского повышает эффективность антикоррупционного просвещения государственных и муниципальных служащих по сравнению с формальными правовыми инструктажами. Речь идет об их идеях, касающихся «хищнического поведения» как антипода общего блага, вытеснения талантов шарлатанами, а также о концепции «живого воздуха» как условии жизнеспособности общества. Такой подход может быть эффективным потому что он способствует не только усвоению антикоррупционных норм, но и формированию внутреннего неприятия коррупции как морального зла. К слову, концепция «живого воздуха» Чижевского имеет и вполне конкретное научное измерение: В.В. Енин демонстрирует, как дефицит аэроионов ухудшает качество воздушной среды в помещениях [22]. В свою очередь, Воейков и Буравлева связывают аэроионы Чижевского с процессами биорегуляции [23].

Целью настоящего исследования является разработка и эмпирическая верификация методического комплекса антикоррупционного просвещения под названием «Живой воздух», основанного на философском наследии К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского. Этот комплекс предназначен для интеграции в систему государственного и муниципального управления. Для

достижения данной цели были последовательно решены несколько ключевых задач. Во-первых, необходимо было раскрыть сущность коррупции как управленческого феномена, систематизировать ее разнообразные формы и коррупциогенные факторы в контексте системы государственного и муниципального управления (ГМУ). Для этого были использованы нормативные акты, такие как Федеральный закон № 273-ФЗ[1], методические рекомендации Министерства труда России[4] и ведомственные планы противодействия коррупции[5]. Во-вторых, был проведен анализ государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции и формирования социально ответственной личности. Этот анализ базируется на указах Президента РФ № 309[2] и № 809[3], которые определяют стратегические направления государственной антикоррупционной политики. Третьей задачей стало выявление и систематизация этических идей К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского. Эти идеи обладают значительным антикоррупционным потенциалом и могут быть интегрированы в образовательный процесс для формирования антикоррупционного мировоззрения у будущих государственных и муниципальных служащих. Четвертая задача заключалась в разработке творческих текстов и составных опросов для студентов, обучающихся по направлениям «Государственное и Муниципальное управление». Эти материалы были использованы для проведения опроса среди студентов с целью оценки их уровня осведомленности и восприятия антикоррупционных идей. На основе полученных данных были сформулированы практические рекомендации по включению разработанного методического комплекса в программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих. Это позволит не только повысить уровень антикоррупционной осведомленности среди управленческого аппарата, но и способствовать формированию этически ориентированного и социально ответственного подхода к выполнению служебных обязанностей.

Методологические основы исследования составили общенаучные методы познания. Анализ нормативных правовых актов, анализ первоисточников, сравнительный анализ, обобщение, систематизация. Для решения эмпирических задач использовался метод анкетирования (онлайн-опрос) и качественный анализ открытых ответов. Творческая составляющая работа потребовала применения методов литературного творчества.

Исследование проводилось в сентябре 2026 года. В первую очередь изучалась нормативная база и первоисточники. Затем был разработан методический комплекс и составлена структура опроса. В середине сентября был проведен опрос студентов направления «Государственное и муниципальное управление», собраны и обработаны ответы. Завершающий этап потребовал тщательного анализа результатов, формулирования практических рекомендаций и оформления текста работы.

Научная новизна исследования заключается в выявлении потенциала наследия К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского для антикоррупционного воспитания в системе государственного и муниципального управления. В работе предложена оригинальная трактовка их взглядов, таких как «хищничество», «проходимцы», «свежий воздух» и «отсроченная справедливость», в контексте современной антикоррупционной политики. Также разработан методический комплекс, включающий философские, творческие и управленческие аспекты противодействия коррупции. Проведен опрос среди студентов направлений ГМУ, который позволил оценить их восприятие коррупции и реакцию на предложенные идеи.

Практическая значимость работы состоит в том, что предлагаемый методический комплекс «Живой воздух» может использоваться в программах повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, в образовательном процессе на уровне «Государственного и муниципального управления», «Политологии», «Юриспруденции,» а также в деятельности органов

по обеспечению коррупционных и иных правонарушений. Материалы исследования могут быть адаптированы для работы с молодёжью в рамках реализации национального проекта «Кадры» и задач, поставленных в Указе Президента РФ № 309 [2].

Структура работы отражения логического исследования. Первая глава посвятила теоретическому анализу коррупции как управленческого явления, государственной политики РФ в сфере противодействия коррупции и этического наследия К.Э. Циолковский и А.Л. Чижевского. Вторая глава представляет собой методическую разработку. Концепция Живого воздуха, творческие тексты и типовой опрос для студентов ГМУ. Третья глава содержит анализ результатов опроса, позволяющий оценить отношение студентов и их реакцию на предложенные идеи. Четвёртая глава формулирует практические рекомендации по внедрению комплекса в систему антикоррупционного просвещения на различных социальных группах. В заключении подготовлены итоги и рассчитаны дальнейшие работы.

ГЛАВА 1. КОРРУПЦИЯ: МЕЖДУ ПРАВОВЫМ ЗАПРЕТОМ И МОРАЛЬНЫМ ОСМЫСЛЕНИЕМ

1.1. Коррупция как управленческий феномен: понятие, формы и коррупциогенные факторы

Статья 1 Федерального закона № 273-ФЗ [1, ст. 1] содержит базовое определение коррупции. Законодатель пересчитывает злоупотребление служебными положениями, дачу и получение взяток, злоупотребление полномочиями, коммерческую подкуп, а также тайное использование должностного положения вопреки получению законных интересов общества и государства в результате выгод. Такая формулировка превращает коррупцию из закрытого перечня деяний в открытую связь. Однако определение открытого характера работает лишь тогда, когда коррупционные проявления приобретают доказуемые формы. В методических рекомендациях Минтруда России [4] и в плане МВД России [5] речь идет о коррупциогенных факторах, которые можно зафиксировать и проверить. При этом волокита, протекционизм, семейность, использование служебной информации не всегда получают в них самостоятельную юридическую оценку, хотя по своей сути являются коррупционными. Здесь возникает разрыв между формальным правом и правоприменительным вниманием: право реагирует прежде всего на то, что можно найти. Моральная оценка этих ориентиров сохраняется, но она не всегда переводится в юридические процедуры. Коррупция представляет собой не просто единичный акт, а устойчивое явление, которое воспроизводится независимо от смены конкретных субъектов. Методические рекомендации Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации по оценке коррупционных рисков чётко фиксируют это, выделяя в качестве индикаторов коррупционного поведения такие проявления, как необоснованное затягивание принятия решений, использование служебного положения в личных интересах, протекционизм и семейственность при приёме на работу, предоставление преференций отдельным лицам, использование конфиденциальной информации в личных целях и искажение отчётности [4, п. 13]. Каждый из этих признаков может показаться незначительным, однако в совокупности они формируют институциональную среду, в которой коррупция не является отклонением, а становится нормализованной практикой.

Нередко причина коррупции кроется в развитии управленческих процессов, а не в моральных изъянах. Когда процедуры имеют четкость, своевременно соблюдаются критерии отбора прозрачности, риск злоупотреблений заметно снижается. Обратная ситуация складывается при широких дискреционных полномочиях, отсутствии регламентов тогдашних и конкурсных принципов: ведущие коррупциогенные факторы — размытость требований, неоправданная свобода усмотрения и тому подобные им. Их природа связана с телефонной системой управления, а не с личными качествами служащих. Таким образом, меры противодействия предусматривают устранение собственных условий, допускающих злоупотребление, и проведение институциональных преобразований, направленных на минимизацию таких рисков. Как системное явление коррупция создает фундаментальные правовые и моральные основы властных структур. Она ослабляет доверие граждан к государственным институтам и закрепляет восприятие бюрократических и коррупционных практик как неизбежных атрибутов системы. Принятие законодательных актов, направленных на противодействие коррупции, само по себе не обеспечивает устойчивой мотивации отказа от какой-либо практики. Этический барьер, сдерживающий воздействие коррупционных схем, действует в меньшей степени под влиянием воспитания, культурных традиций и деятельности социальных институтов, а не только правовых норм.

1.2 Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия коррупции и формирования социально ответственной личности

Государственная политика Российской Федерации в сфере противодействия транспортному коридору между официально провозглашенными государствами и управленческими инструментами их реализации. Несмотря на то, что именно этот разрыв определяет эффективность системы, он редко становится предметом специального анализа. С одной стороны, в нормативных документах прямо признается недостаточность исключительно правовых принципов. Федеральный закон № 273-ФЗ отдает приоритет мерам по предупреждению коррупции [1, ст. 3], статья 13.3 относит кодексы этики и служебного поведения сотрудников к соблюдению мер, которые могут быть включены в систему противодействия коррупции [1, ст. 13.3]. Указ Президента № 809 устанавливает ограничения на сдерживание ценообразования как ключевой инструмент государственной политики в области образования и культуры [3, п. 24]. С другой стороны, в правоприменительной практике - в том числе в ведомственных планах, таких как план МВД России на 2025-2028 годы [5], - ценностное измерение остается на периферии управленческого планирования. Преобладают меры правового просвещения и контроля. Вследствие чего возникает разрыв между заявленными государствами и используемыми средствами - несоответствие, требующее объяснений.

Анализ нормативных документов позволяет уточнить, в чем именно состоит этот разрыв. Указ № 309 ставит задачу воспитания социально ответственной личности [2, п. 3а] и подбор кадров на основе приоритета профессиональных знаний и квалификаций [2, п. 8з]. Указ № 809 устанавливает традиционные ценности как нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан [3, п. 4], и указывает, что их разрушение ведет к подрыву доверия к институтам государства [3, п. 17]. Формально эти декорации являются основой нравственного воспитания. Однако механизмы их реализации не конкретизированы. Ведомственные планы, как правило, предусматривают обучение сотрудников, но понимают его только как правовое информирование, а не как средство создания устойчивых антикоррупционных установок. Мер, направленных на исследования неприятий коррупции, ни в каких документах, как правило, не обнаружено. Это не частный недостаток отдельного ведомства, а отражение общей логики, при которой моральное измерение остается за рамками управленческого планирования.

Причины такого положения не созданы для единого естественного управления. Воспитание действительно плохо поддаётся формированию: его результат нельзя измерить в показателях или проверить в рамках отчётности. Правовое информирование, напротив, легко поддается учету - количеству занятий, освоенных программ, подписанных документов. Управленческая логика ориентирована на измеримые результаты, и нравственное измерение в ней записано с трудом. Однако происходит с этим принципом и иные факторы: отсутствие отработанных методик ценностного воспитания, ресурсных ограничений, организационной культуры, в которой приоритетом отдается контроль, а также слабая обратная связь между декларируемыми властями и реальными эффектами. В результате это государство декларирует инновационность оснований, но на практике воспроизводит формальные процедуры, не затрагивая глубинных установок. Существующая система противодействия необходима в инструментах, которые позволяют работать с ценностной сферой, не сводя ее к отчёту.

1.3 Этическое наследие К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского как ресурс антикоррупционного просвещения

Ни Циолковский, ни Чижевский не занимались вопросами государственного управления и не писали о коррупции в юридическом смысле. Однако их тексты описывают те же явления, которые сегодня квалифицируются как коррупция, — только на языке нравственности, а не права. Этот язык обладает свойством, которого лишены юридические формулировки: он формирует не знание о запрете, а внутреннее отношение к тому, что запрет нарушает.

Наиболее отчётливо эта логика выражена у Циолковского. В работе «Идеальный строй жизни» он формулирует принцип, который может быть прочитан как этическое обоснование антикоррупционного поведения: «Истинный путь к совершенству состоит в том, чтобы ничего ни у кого без согласия не отнимать, не делать никаких насилий, не нарушать свободы и желаний ближних» [7, с. 18]. Коррупция в её разнообразных формах — от взятки до протекционизма — есть не что иное, как отнимание без согласия: отнимание у общества ресурсов, возможностей, справедливости. Циолковский не использует юридических терминов, но описывает суть точнее, чем многие нормативные определения. Речь идёт не о единичном нарушении, а о способе существования в мире: взять чужое, не создавая своего. Именно поэтому коррупция не создаёт ничего нового — она лишь перераспределяет в пользу одних то, что принадлежит всем. Это не экономическое наблюдение, а нравственный диагноз.

Циолковский видит и другое: коррупция развращает не только самого коррупционера. «Власть и богатство не только нас развращают, но и детей наших, наших близких и помощников»» [7, с. 26]. Коррупционное поведение воспроизводится, потому что оно передаётся — через пример, через неформальные практики, через молчаливое одобрение. Именно поэтому оно устойчиво. В этом смысле наблюдения за Циолковским созвучны в условиях понимания коррупции как системного явления: она держится не на отдельных людях, а на среде, которая их формирует. Особое место в его наследии занимает тема «Гениев и проходимцев». В «Руководителях человечества» он пишет: «Сейчас существо не видит этих людей, не ценит, движется с мелюзгой, преследует, тормозит их деятельность, лишает свободы и даже убивает. И это было во все времена»» [9, с. 197]. Речь идет о талантливых светильниках, которые не являются результатом в системе и потому становятся ее жертвами. В современных терминах это можно описать как захватывающие позиции: те, кто обладает властью, не допускают ее тех, кто мог бы их превзойти. Такая интерпретация позволяет увидеть в рассуждениях Циолковского один из принципов, которые в управленческой документации связаны с протекционизмом и семейностью.

Чижевский продолжает эту линию, но с другой стороны - со стороны личного опыта. Он не просто соблюдает систему, в которой "проходимцы" вытесняют таланты, - он сам столкнулся с ее проявлениями. В книге «На берегу Вселенной» он оставил описание, которое можно рассматривать как иллюстрацию принципа, описываемых в исследованиях коррупции: «Только несколько человек занимаются наукой, а остальные присосались к ней, как спруты» [12, с. 396-397]. Далее он описывает механизм: «Бдящие ловким жестом циркового фокуса кладут идею в небольшой карман и до поры до времени, держащего ее там. Ждут. Выживут. Проходят годы…» [12, с. 396-397]. Примечательно, что Чижевский видит в этом не частный случай, а систему. «Борба с этим злом в научной среде не осуществлялось, — пишет он, — в то время, как хотелось бы наказывать людей, повинных в нем, — наказывать больно, как уголовное преступление против Родины» [12, с. 218]. Отдельные его формулировки созвучны современному пониманию коррупции как угрозы

национальной безопасности. Чижевский говорит о науке, но его слова применимы к любой сфере, где личная выгода подменяет общее благо.

Отдельного внимания заслуживает метафора «живого и мёртвого воздуха», которую Чижевский разрабатывал в своих научных исследованиях. Он доказал, что воздух, лишённый отрицательных аэроионов — «витаминов воздуха», — становится «биологически мёртвым», даже если внешне кажется чистым. Человек в такой среде слабеет, теряет силы, деградирует. Эта метафора может быть распространена на нравственную среду. Коррупция — это «мёртвый воздух» общества: внешне всё может выглядеть благополучно, но среда лишена того, что даёт жизнь, — доверия, справедливости, честности. Общество, дышащее таким воздухом, постепенно утрачивает способность к развитию. Антикоррупционное просвещение в этом контексте становится «ионизацией» нравственности — возвращением среде того, без чего она не может существовать.

В наследии обоих мыслителей обнаруживается принцип, который можно назвать принципом отсроченной справедливости. Коррупционер рассчитывает на сиюминутную выгоду, на то, что «пронесёт», что никто не узнает. Но история обладает свойством расставлять всё по местам. Циолковский при жизни был «чудаком и фантазёром», сегодня — основоположник космонавтики. Чижевский прошёл лагеря и травлю, сегодня его имя носит астероид. Отсроченная справедливость — не утешение для неудачников, а нравственный закон: то, что кажется выгодным сегодня, оборачивается позором завтра. Честность — это ставка на будущее, а не на сиюминутный результат. Идеи Циолковского и Чижевского даёт то, чего не хватает правовым инструктажам: язык нравственного неприятия коррупции. Циолковский говорит о «хищничестве» и «отнимании без согласия», Чижевский — о «проходимцах» и «мёртвом воздухе». Эти понятия не заменяют юридических норм, но формируют внутренний барьер, который останавливает раньше страха наказания.

ГЛАВА 2. «ЖИВОЙ ВОЗДУХ» КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ УСТАНОВКИ

2.1. Концепция методического комплекса «Живой воздух»

Правовое просвещение в сфере противодействия коррупции отвечает на вопрос «что запрещено» и «как накажут». Оно не отвечает на другой вопрос, который рано или поздно встаёт перед каждым государственным служащим: почему я лично не должен нарушать запрет, если никто не узнает? Ответ на этот вопрос лежит не в плоскости права, а в плоскости нравственности. Восполнить эту лакуну призван методический комплекс «Живой воздух».

Название комплекса отсылает к научному открытию А.Л. Чижевского. Он доказал, что воздух, лишённый отрицательных аэроионов – "витаминов воздуха", - становится "биологически мёртвым", если даже внешне кажется чистым [12; 22]. Человек в такой среде ослабляет, ослабляет, деградирует. Эта метафора точно описывает то, что происходит с обществом, в котором коррупция становится нормой: внешне всё может выглядеть благополучно, но окружающая среда практически не дает того, что даёт жизнь, — надёжности, справедливости, честности. Антикоррупционное просвещение становится "ионизацией" морали - возвращением в среду того, без чего она не может существовать. Этот принцип заложен в фундаментальном комплексе: он не транслирует нормы, а создает пространство, в участниках возникают проблемы с вопросами, не определяющими формального ответа. Почему важна честность, если никто не вчера? Что значит "отнимать без протокола" применительно к управленческой формуле? Как отличить "проходимца" от "гения"? Эти вопросы невозможно заучить как норму - их можно рассматривать только как проблему.

Целевая аудитория комплекса - студенческое направление "Государственное и муниципальное управление". Выбор не случаен: именно на этом этапе рассматривается профессиональная установка, представление о том, что допустимо, что воспринимается как норма. Правовые дисциплины дают будущим служащим знания о запретах и санкциях, но не учат внутренних отношений с теми, кто нарушает этот запрет. Студент может знать, что взятка наказуема, и все равно рассматривать ее как «неизбежную практику» - если в его профессиональной среде нет языка, на котором коррупция осуждается не юридически, а морально. «Живой воздух» предлагает именно такой язык: коррупция описывается не как нарушение нормы, а как «хищничество», «присвоение», «подмена» - то есть как нравственное зло, а не только правовое нарушение.

Задачи данной программы детерминированы вышеозначенной фундаментальной концепцией. Первая задача заключается в презентации участникам коррупции не как абстрактной дефиниции, но как феномена, обладающего нравственным измерением. Вторая — в ознакомлении с текстами, эксплицирующими данное измерение посредством языка, характеризующегося эмоциональной и интеллектуальной глубиной, а именно — не юридическим дискурсом, а инструментарием литературной, философской и поэтической экспрессии [7–11; 13; 14]. Третья задача — в создании условий для рефлексии: интенция состоит не в «заучивании» или «запоминании», а в процессе «мышления» и «эмпирического переживания». Четвертая задача, реализуемая не в космическом пространстве, а в рамках предлагаемой альтернативной парадигмы, — в формировании интериоризированного барьера, который оказывается более эффективным, нежели предшествующие ограничительные механизмы, базирующиеся на страхе.

Структура программы репрезентирует данные задачи. Она включает философский трактат «Академия честности», притчу «Люстра честности», а также цикл поэтических произведений и

опросных методик, основанных на фрагментах трудов К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского. Название трактата апеллирует к «Академии поэзии» Чижевского [13] — произведению, интегрирующему научный поиск, поэтическое творчество и стремление к постижению нравственного смысла. Чижевский не дифференцировал науку и искусство, знание и ценностные ориентации [15]. В его концепции «Академия» представляет собой не институциональное образование, а пространство диалога, где истина обретается не посредством директив, абстрактных умозаключений или инструкций, а через образные репрезентации. Трактат закладывает четкий фундамент, формулируя принципы честности как форму «космической этики» [7–11], интерпретируемой не как абстрактная мораль, а как имманентное условие выживания цивилизации. Притча предлагает образ просвещения как «люстры Чижевского» [21] — среды, насыщенной «воздушными витаминами», теми «ионами» нравственности, при отсутствии которых социум становится «биологически мертвым» [22]. Поэтические тексты апеллируют к эмоциональной сфере: ими не осуществляется доказывание, но осуществляется заражение. Посредством опроса все элементы объединяются в единое действие, в рамках которого участниками не осуществляется слушание, но осуществляются ответы и размышления.

Принципы, на которых комплекс построен, обусловливают его отличие от существующих методик антикоррупционного просвещения. Первый — опора на первоисточники: участниками осуществляется работа не с пересказами и не с учебными пособиями, но с текстами Циолковского и Чижевского [7–14]. Это позволяет увидеть, что нравственная проблематика коррупции не является изобретением современных методистов, но имеет глубокие корни в отечественной мысли. Второй — язык нравственности, а не права: комплексом не дублируется правовое информирование, его задача — дать то, чего правом дать не может быть дано. Третий — диалог, а не монолог: опрос построен как разговор, в котором участниками формулируется собственное отношение к проблеме. Четвёртый — рефлексия, а не заучивание: комплексом не проверяется знание, им создаются условия для того, чтобы участником было самостоятельно сформулировано для себя, почему честность важна. «Живой воздух» на замену правовых механизмов не претендует. Им не отменяются инструктажи, декларации и комиссии. Его задача — восполнить то, что правом дать не может быть дано: внутреннее отношение к запрету, которое работает не из страха наказания, но из нравственного выбора. Именно это отношение и формируется наследием Циолковского и Чижевского — не через инструкции, но через образы и вопросы, которые человеком задаются себе самому. В этом смысле комплекс с правом не конкурирует — им создаётся основа, без которой право остаётся внешним ограничением.

2.2. Творческие тексты как инструмент формирования антикоррупционной установки

Тексты, входящие в состав "Живого воздуха", подчинены одной задаче: сформировать внутреннее отношение к коррупции, которое работает независимо от внешнего контроля. Решают они её по-разному. Трактат даёт понятие, притча - образ, стихи - эмоцию. Каждый из этих механизмов действует на своём уровне, и вместе они создают то, чего не может дать ни один правовой инструктаж.

Первый из текстов - философский трактат "Академия честности". Он построен по образцу "Академии поэзии" Чижевского [13], но не как подражание, а как продолжение жанра. Чижевский соединял в одном тексте научное исследование, поэтическое творчество и нравственный поиск, и в этом соединении рождалась особая форма убедительности, недоступная ни чистому анализу, ни чистой поэзии. Трактат "Академия честности" сохраняет эту трёхчастную структуру. Сначала в нём

формулируются принципы честности как "космической этики" - не в смысле отвлечённой морали, а в смысле условия выживания цивилизации. Затем эти принципы применяются к управленческой практике: что значит "отнимать без согласия" применительно к распределению бюджетных средств, к кадровым решениям, к предоставлению услуг. И наконец - выводы, сформулированные не как инструкции, а как вопросы, на которые читатель должен ответить сам. Трактат не даёт готовых решений. Его задача - поставить проблему так, чтобы она стала личной. Центральное понятие трактата - "хищничество", взятое из работы Циолковского "Идеальный строй жизни". Циолковский писал: "Гораздо разумнее их искать и брать у природы, чем отнимать друг у друга. Ведь сумма богатств человечества от этого не увеличится. От этой борьбы только увеличиваются хищные свойства людей" [7, с. 18]. В трактате это понятие разворачивается применительно к государственному управлению. Коррупция - не просто нарушение закона, а форма хищничества: присвоение того, что принадлежит всем. Бюджетные средства, государственное имущество, административный ресурс - всё это не собственность чиновника, а общее достояние. Использовать их в личных целях - значит отнимать у общества. Эта мысль не нова, но в трактате она приобретает силу не за счёт новизны, а за счёт точности формулировки и опоры на авторитет первоисточника. Циолковский не был ни юристом, ни управленцем - он был мыслителем, видевшим нравственную суть явления там, где право видит лишь состав нарушения. От трактата мысль переходит к притче - иному способу высказывания, где истина не доказывается, а показывается. Притча "Люстра честности" обращается к метафоре "живого и мёртвого воздуха", разработанной Чижевским в его научных исследованиях [12; 22]. Чижевский доказал, что воздух, лишённый отрицательных аэроионов - "витаминов воздуха", - становится "биологически мёртвым", даже если внешне кажется чистым [12; 22]. Человек в такой среде слабеет, теряет силы, деградирует. Притча переносит эту логику на нравственную среду. Коррупция - это "мёртвый воздух" общества: внешне всё может выглядеть благополучно, но среда лишена того, что даёт жизнь, - доверия, справедливости, честности. Сюжет прост: в неком городе люди начинают болеть и умирать, и никто не может понять причину. Врачи ищут инфекцию, экологи - загрязнение, но не находят. И только старый учитель, читавший Чижевского, догадывается: воздух чист, но в нём нет "витаминов". Он собирает "люстру" - устройство, насыщающее воздух ионами, - и люди выздоравливают. Мораль очевидна, но притча не морализирует - она показывает. И в этом её сила: она не убеждает, а заражает. Там, где трактат убеждает, а притча показывает, стихи делают нечто третье - они создают эмоциональный фон, на котором и трактат, и притча воспринимаются не как информация, а как личный опыт. Чижевский был поэтом, и его стихи - не украшение научных трудов, а самостоятельная форма мысли [14]. В цикле "Живого воздуха" три стихотворения. Первое - "Что увидит космонавт" - построено на контрасте между космической перспективой и земными пороками. Космонавт, вернувшийся на Землю, видит не величие цивилизации, а её болезни: волокиту, протекционизм, присвоение чужого. Второе - "Напрасно я ищу среди мирских тревог" – использует строку Чижевского как эпиграф [13; 14] и развивает тему одиночества честного человека в среде, где честность невыгодна. Третье - "Слово учителя" - обращено к наставнику, который формирует нравственный облик ученика. Стихи не доказывают и не объясняют. Они создают то, что можно назвать нравственным переживанием, - и именно оно делает человека невосприимчивым к коррупционному соблазну.

Трактат даёт понятие, притча - образ, стихи - переживание. Вместе они формируют то, что не создаётся ни приказом, ни инструкцией: личное отношение к коррупции, которое работает не из страха, а из внутреннего выбора. Этот выбор и становится тем барьером, который срабатывает раньше, чем человек успевает взвесить выгоду и риск.

2.3. Опрос как инструмент эмпирической проверки

Тексты "Живого воздуха" сами по себе не формируют установку - они создают для неё материал. Установка возникает в момент, когда человек сталкивается с вопросом, на который у него нет готового ответа. Именно такую ситуацию и создаёт опрос. Его задача - не проверить знание и не оценить правильность суждений, а зафиксировать, как студенты воспринимают коррупцию и как реагируют на нравственный взгляд, предложенный в текстах Циолковского и Чижевского. Опрос выполняет двойную функцию: с одной стороны, он служит инструментом исследования, с другой - сам становится частью просвещения, поскольку предлагает участнику задуматься над вопросами, которые обычно остаются за пределами формального обучения.

Опрос проводился в сентябре 2026 года среди студентов направления «Государственное и муниципальное управление». Формат — анонимная онлайн-форма, что снижает эффект социальной желательности: респондент отвечает не так, как «правильно», а так, как думает. Анонимность особенно важна для темы коррупции, где открытые ответы могут быть затруднены. Анкета была распространена через преподавателей и студенческие чаты, участие — добровольное. Всего получено 51 ответа; после исключения неполных и неинформативных — 46, которые и составили эмпирическую базу исследования. Структура опроса построена по логике «до — знакомство — после». Первый блок фиксирует исходные представления о коррупции: ситуация с выбором между этичным и коррупционным поведением, ранжирование мер противодействия, открытое определение коррупции своими словами. Этот блок даёт материал о том, что студенты вкладывают в понятие коррупции и насколько широко его видят. Второй блок — знакомство с фрагментами произведений Циолковского и Чижевского. Участникам предлагаются две цитаты: одна — о «хищных свойствах» людей, готовых присваивать чужое вместо того, чтобы создавать своё; вторая — о «проходимцах», которые вытесняют таланты и присваивают чужой труд. После каждой цитаты задаётся вопрос о том, насколько применима эта мысль к борьбе с коррупцией и считают ли участники кумовство формой коррупции. Третий блок - финальные вопросы: ситуация с конфликтом интересов, вопрос об ответственности за существование коррупции, шкала личной готовности противостоять коррупции и открытый вопрос о том, что могло бы изменить ситуацию. Такая структура позволяет не только зафиксировать восприятие, но и увидеть, меняется ли оно в процессе прохождения опроса.

Особое значение в опросе имеют две цитаты - фрагмент из "Идеального строя жизни" Циолковского [7] и фрагмент из "На берегу Вселенной" Чижевского [12]. Они выбраны не случайно. Первая вводит понятие "хищничества" - взять чужое, не создавая своего. Вторая расширяет понимание коррупции за пределы денежных отношений: кумовство, захват позиций, присвоение чужого труда. Обе цитаты предлагаются участникам не как готовые истины, а как повод для размышления - и именно в этом их роль в опросе. Они не столько информируют, сколько ставят перед выбором: согласиться, оспорить, задуматься. Ответы на вопросы после цитат показывают, находят ли эти идеи отклик в аудитории и связывают ли студенты кумовство с коррупцией. Важно, что опрос не оценивает ответы как правильные или неправильные. Его цель - не проверить, усвоил ли участник определённую точку зрения, а зафиксировать, что происходит с его восприятием в процессе. Открытые вопросы дают материал для качественного анализа: как студенты определяют коррупцию, какие меры считают эффективными, что предлагают изменить. Закрытые вопросы позволяют увидеть распределение позиций: сколько человек связывают коррупцию с кумовством, кто считает её неизбежной, насколько высоко оценивают собственную готовность ей противостоять. Соединение количественных и качественных данных даёт объёмную картину.

Главный результат опроса - не цифры, а язык. Если после знакомства с цитатами участники начинают говорить о коррупции иначе - не как о нарушении закона, а как о нравственной проблеме, - это значит, что предложенный подход нашёл отклик. Если нет - это тоже результат, требующий осмысления. Опрос не даёт окончательных ответов и не претендует на них. Он создаёт ситуацию, в которой человек вынужден задать себе вопрос, обычно остающийся за пределами учебной аудитории: почему честность важна, если никто не проверяет? Этот вопрос не имеет окончательного ответа. Но сам факт его постановки - уже сдвиг. Коррупция начинается не с взятки, а с готовности принять её как норму. И там, где человек хотя бы раз задумывается о том, почему этого делать не стоит, - там появляется пространство для выбора. Опрос не формирует этот выбор. Он лишь напоминает, что он существует.

ГЛАВА 3. ЭМПИРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЖИВОЙ ВОЗДУХ»

3.1. Исходные представления студентов о коррупции

Опрос фиксировал, как студенты понимают коррупцию, какие формы считают опасными и какие меры — приоритетными; эти данные важны как отражение исходного языка аудитории, с которым соотносится нравственный взгляд Циолковского и Чижевского. Первый блок опроса включал три вопроса. В первом участникам предлагалась ситуация: вы — молодой специалист в администрации, к вам приходит знакомый предприниматель с просьбой «ускорить» решение и оставляет на столе бутылку дорогого коньяка. Варианты ответа: взять коньяк, вернуть его и объяснить, что так не решаются вопросы, ничего не сказать, но решить по совести, сообщить о попытке подкупа руководству, или выбрать вариант «зависит от обстоятельств». Этот вопрос моделирует конкретный выбор, с которым будущий служащий может столкнуться в реальной практике: как поступить, когда личный интерес пересекается с должностным. Второй вопрос — ранжирование. Участникам предлагалось расставить по приоритету пять мер противодействия коррупции: ужесточение наказаний, повышение зарплат чиновникам, антикоррупционное просвещение, прозрачность госзакупок и решений, цифровизация госуслуг. Это позволяет увидеть, какие способы борьбы студенты считают наиболее действенными - репрессивные или профилактические. Третий вопрос - открытый. Участников просили дать собственное определение коррупции в одном-двух предложениях. Здесь не было вариантов ответа: каждый формулировал своими словами. Именно этот вопрос даёт возможность увидеть, на каком языке студенты говорят о проблеме - юридическом, нравственном или обыденном. Вместе три вопроса позволяют зафиксировать исходные представления аудитории - то, с чем "Живой воздух" будет соотноситься.

Ситуация с коньяком, представленная на рисунке 1, показала, что большинство участников выбирают этичную модель поведения. 24 человека из 46 (52 %) ответили, что вернут коньяк и объяснят, почему так не решаются вопросы. Ещё 9 человек (20 %) выбрали вариант "зависит от того, о чём именно просит" - это свидетельствует о ситуативности нравственной оценки. 7 человек (15 %) предпочли "ничего не скажу, но решение приму по совести". 4 человека (9 %) сообщили бы о попытке подкупа руководству. И лишь 2 человека (4 %) взяли бы коньяк. Это большинство демонстрирует готовность действовать в рамках этических норм, но значительная часть оставляет пространство для ситуативных решений.

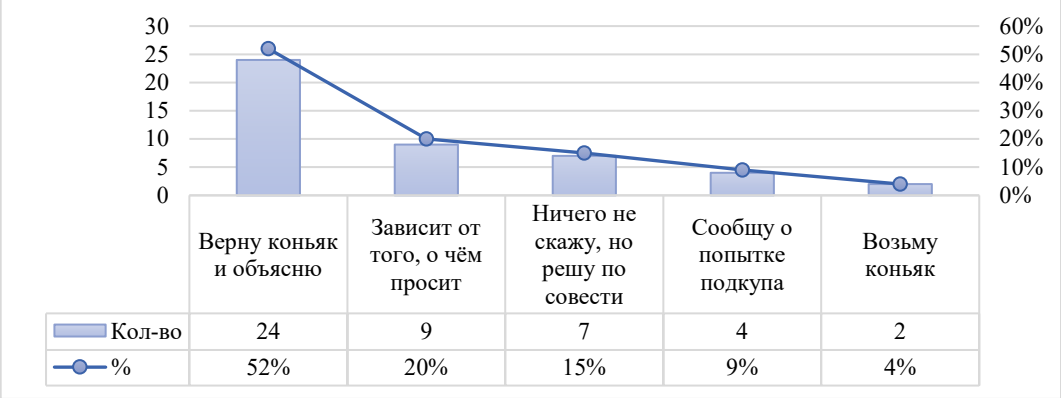

Рис. 1. Распределение ответов на ситуацию с коньяком (n = 46)

Ранжирование мер противодействия коррупции (рисунок 2) выявило отчётливое доминирование репрессивного подхода. На первое место "ужесточение наказаний" поставили 29 человек из 46 - почти две трети опрошенных (63 %). Это показывает, что борьба с коррупцией в сознании студентов связана прежде всего с санкцией, а не с профилактикой. Остальные меры распределились значительно скромнее: "повышение зарплат чиновникам" оказалось приоритетным для 6 человек (13 %), "прозрачность госзакупок и решений" - для 5 (11 %), "антикоррупционное просвещение" и "цифровизация госуслуг" - по 3 человека (7 % каждая). Однако картина становится полнее, если учитывать не только первые места, но и средний ранг каждой меры (таблица 1): он показывает, насколько устойчиво та или иная мера воспринимается как приоритетная. "Ужесточение наказаний" сохраняет лидерство со средним рангом 1,7 - это означает, что большинство участников ставили его на первую или вторую позицию. "Прозрачность госзакупок" занимает второе место (2,9), "повышение зарплат" - третье (3,3). Замыкают список "антикоррупционное просвещение" (3,4) и "цифровизация госуслуг" (3,7) - именно те меры, которые направлены не на наказание, а на изменение условий и формирование установок. Полученные данные показывают, что студенты в первую очередь связывают борьбу с коррупцией с санкциями, а не с профилактикой или изменением среды. Это подтверждает актуальность работы: нравственное измерение, которое предлагает "Живой воздух", остаётся на периферии их представлений.

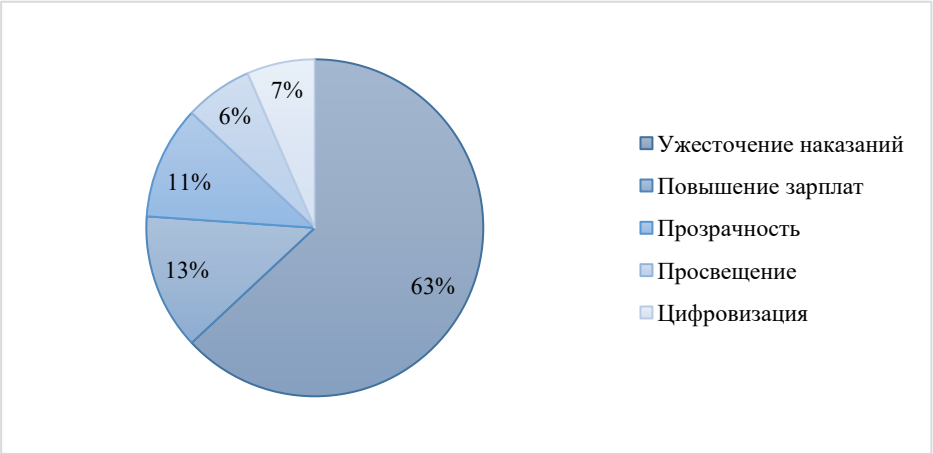

Рис. 2. Распределение первых мест в ранжировании мер противодействия коррупции (n = 46)

Таблица 1. Средний ранг мер противодействия коррупции

Мера	Средний ранг
Ужесточение наказаний	1,7
Прозрачность госзакупок	2,9
Повышение зарплат	3,3
Антикоррупционное просвещение	3,4
Цифровизация госуслуг	3,7

Определения коррупции, данные участниками своими словами, обнаруживают разрыв между юридическим и нравственным языком (Рис.3). Большинство - около 20 ответов из 46 - сводят коррупцию к взяточничеству, подкупу или злоупотреблению служебным положением. Это язык права: точный, но ограниченный. Он описывает состав нарушения, но не объясняет, почему человек его совершает. Другая группа - около 8 ответов - выходит за пределы юридических формулировок и использует нравственные категории: "предательство", "зло", "забывают о совести", "несправедливое отношение к людям". Эти определения не претендуют на точность, но схватывают

то, что праву недоступно: коррупция - это не только нарушение нормы, но и разрушение связи между людьми. Третья группа - около 5 ответов - описывает коррупцию как системное явление: "продажность власти", "рука руку моет", "она неистребима". Здесь коррупция предстаёт не как отклонение, а как норма, встроенная в систему. Остальные ответы либо неинформативны, либо повторяют юридические формулировки без собственного осмысления. Показательно, что лишь небольшая часть студентов самостоятельно выходит на нравственный язык. Большинство остаётся в рамках правового или обыденного понимания - и это не их недостаток, а результат того, что в профессиональной подготовке нравственное измерение коррупции практически не артикулируется. Студенты знают, что такое коррупция с точки зрения закона, но не имеют языка, чтобы говорить о ней как о нравственной проблеме. Этот разрыв и призван восполнить методический комплекс "Живой воздух": он предлагает не новые определения, а другой способ говорить о том, что уже известно.

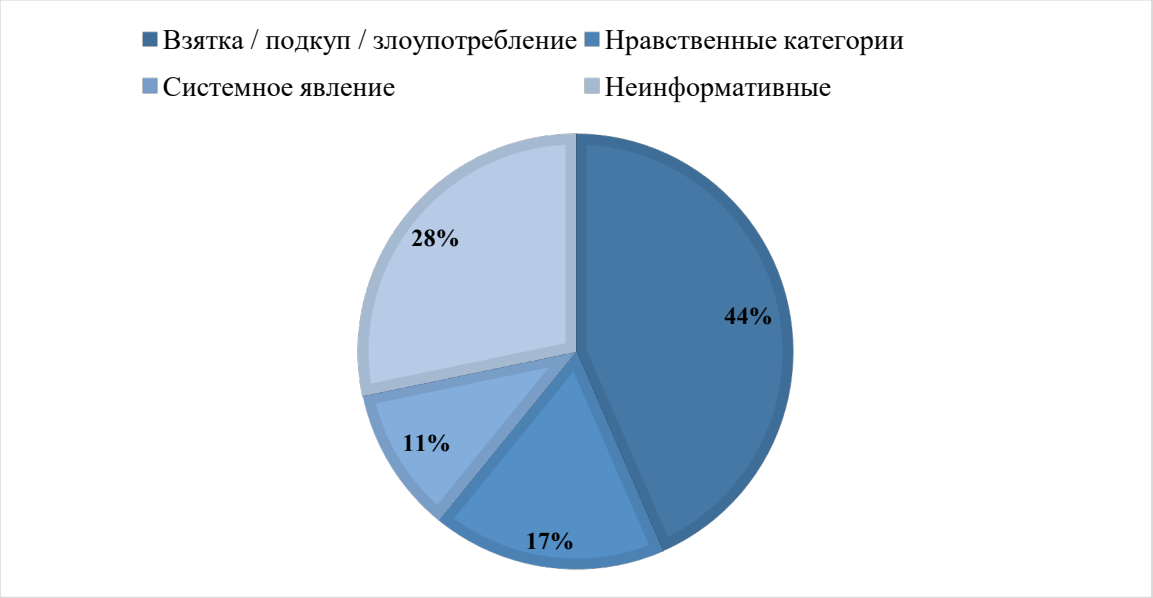

Рис. 3. Категории определения коррупции, данные студентов (n = 46)

Приведённые данные (Рис.3.) показывают, что нравственные определения составляют меньшую часть ответов — 17%. Однако именно они заслуживают особого внимания. Наиболее показательные формулировки:

- «Коррупция — это буквально предательство. Предательство народа, государства, предательство собственных моральных устоев».
- «Коррупция — это когда забывают о совести».
- «Продажность власти, когда человек на службе решает вопросы за деньги, подарки, услуги».
- «Коррупция очень сложная вещь, она неистребима».

Эти высказывания объединяет одно: коррупция описывается не через действие, а через состояние. Не «берёт», не «даёт», не «нарушает» — а «теряет совесть», «предаёт», «забывает». Юридический язык фиксирует поступок. Нравственный — фиксирует то, что ему предшествует. И в этом смысле он точнее: за любым коррупционным решением стоит внутренний сдвиг, который право не умеет описать. Оно имеет дело со следствием, а не с причиной.

Именно поэтому так важны ответы тех, кто вышел на этот язык самостоятельно. Они не ссылались ни на Циолковского, ни на Чижевского, ни на философскую традицию. Они говорили от себя — смутно, интуитивно, без понятий. Но в этой смутности уже присутствовало то, что «Живой

воздух» призван сделать явным. Комплекс не формирует нравственное отношение с нуля — он даёт ему язык. Превращает смутное чувство в осознанную позицию, а позицию — в основание для выбора.

3.2. Реакция на наследие Циолковского и Чижевского

Второй блок опроса был посвящён знакомству студентов с фрагментами произведений К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского. Участникам предлагались две цитаты: первая — из работы Циолковского «Идеальный строй жизни» о «хищных свойствах» людей, готовых присваивать чужое вместо того, чтобы создавать своё; вторая — из книги Чижевского «На берегу Вселенной» о «проходимцах», которые вытесняют таланты и присваивают чужой труд. После каждой цитаты задавался вопрос: насколько применима эта мысль к борьбе с коррупцией и считают ли участники кумовство формой коррупции. Эти вопросы позволяют оценить, находят ли идеи русских мыслителей отклик в аудитории и готовы ли студенты обсуждать коррупцию на нравственном языке, а не только в категориях права.

Реакция на цитату Циолковского распределилась следующим образом (Рис.4.). Полностью применимой к борьбе с коррупцией её считают 12 человек (26%). Ещё 18 человек (39%) выбрали вариант «частично применима, но без жёстких наказаний не обойтись» - это самая многочисленная группа. Слабо применимой, утопичной назвали эту мысль 10 человек (22%). Затруднились ответить 6 человек (13%). Таким образом, большинство (65%) в той или иной степени согласно с идеей, но значительная часть считает, что без репрессивных мер она недостаточна.

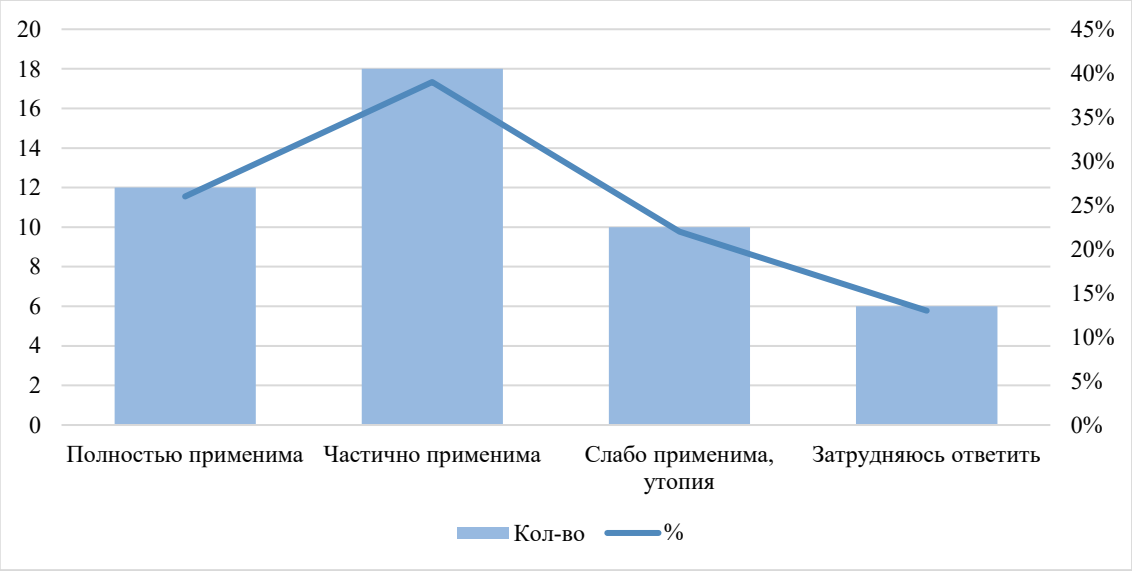

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос о применимости цитаты Циолковского (n = 46)

Ответы на вопрос о феномене кумовства оказались особенно информативными и эвристически ценными (Рис. 5). Согласны с тем, что кумовство и продвижение "своих" - это форма коррупции, 14 человек (30 %): они выбрали вариант "да, одна из самых опасных её форм". Ещё 17 человек (37 %) ответили "да, но это скорее следствие, а не сама коррупция". Не считают кумовство коррупцией 9 человек (20 %) - они указали, что это другая проблема (непотизм), не связанная с коррупцией. Затруднились ответить 6 человек (13 %). Таким образом, 67 % участников так или

иначе связывают кумовство с коррупцией, что свидетельствует о готовности расширять понимание коррупции за пределы денежных отношений. Особого внимания заслуживает группа тех, кто выбрал вариант "да, но это скорее следствие, а не сама коррупция", - таких оказалось большинство (37 %). Это говорит о том, что студенты различают коррупцию как причину и кумовство как одно из её проявлений. Такая позиция ближе к научному пониманию: кумовство действительно может быть и формой, и следствием коррупционных практик. Однако важно, что никто из этой группы не отверг связь полностью - они лишь уточняют её характер. Это создаёт основу для дальнейшего разговора о том, что коррупция не сводится к взяткам.

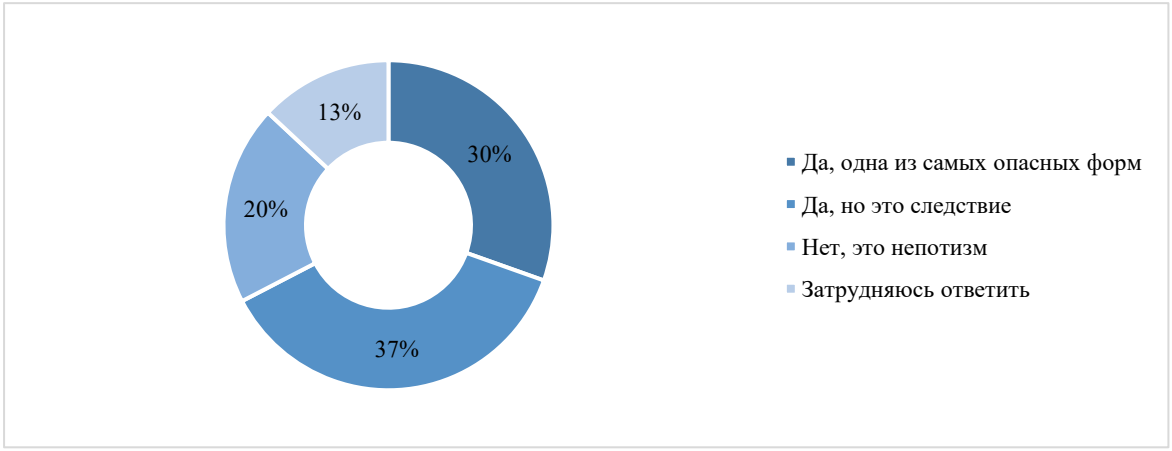

Рис.5.Распределение ответов на вопрос о кумовстве как форме коррупции (n = 46)

Сопоставление ответов на два вопроса обнаруживает отчётливую закономерность. Те, кто считает цитату Циолковского полностью применимой (12 человек), чаще всего выбирают и наиболее радикальный вариант в отношении кумовства - "одна из самых опасных форм". И наоборот: те, кто назвал цитату утопией (10 человек), чаще склоняются к тому, что кумовство не связано с коррупцией. Это позволяет говорить о наличии устойчивой связи между готовностью принимать нравственный взгляд на коррупцию и широтой её понимания. Иными словами, нравственный язык и расширенное понимание коррупции идут рука об руку.

Проведённый эмпирический анализ показал, что философские идеи Константина Циолковского и Александра Чижевского вызывают живой отклик в студенческой среде. Большинство респондентов выражают согласие с этими концепциями - как в полной мере, так и с определёнными оговорками. Однако обращает на себя внимание тот факт, что значительная часть опрошенных (22 %) рассматривает указанные идеи как утопические, а каждый пятый студент не усматривает связи между явлением кумовства и коррупцией. Это свидетельствует о том, что этический аспект проблемы коррупции ещё не стал неотъемлемой частью мировоззрения студентов. Его внедрение требует не только демонстрации, но и глубокого обсуждения, аргументированного диалога и конструктивного разговора. Именно эту задачу призван решать методический комплекс "Живой воздух", который не ограничивается простым представлением цитат, а создаёт пространство для их осмысления и критического анализа.

3.3. Ответственность, готовность и предложения студентов

Третий блок опроса состоял из четырёх вопросов. Первый моделировал ситуацию конфликта интересов: участникам предлагалось представить себя главой приёмной комиссии, чья

племянница не добрала баллов для поступления на бюджет. Варианты ответа были следующими: ничего не делать; заявить о конфликте интересов и не участвовать в рассмотрении её дела; попросить коллег "посодействовать" в порядке исключения; использовать своё влияние для зачисления; посоветовать племяннице лучше подготовиться и поступать в следующем году. Второй вопрос предполагал множественный выбор и касался того, кто несёт главную ответственность за существование коррупции. Третий предлагал шкалу от 1 до 10 для оценки личной готовности противостоять коррупции при столкновении с ней. Четвёртый был открытым: какую одну меру участник предложил бы, чтобы честность стала нормой, а не подвигом. Эти вопросы позволяют оценить не только отношение студентов к коррупции, но и их готовность действовать, а также их представления о возможных изменениях.

Ситуация с племянницей выявила преобладание этичной модели поведения (Рис.6.). Большинство участников - 21 человек из 46 (46 %) - выбрали вариант "заявлю о конфликте интересов и не буду участвовать в рассмотрении её дела". Это свидетельствует о понимании важности процедурных механизмов: даже если решение кажется справедливым, конфликт интересов должен быть обозначен. Ещё 11 человек (26 %) ответили, что посоветуют племяннице лучше подготовиться и поступать в следующем году - это тоже этичная позиция, хотя и менее активная. 7 человек (15 %) выбрали вариант "ничего, закон и правила для всех одни" - они не видят необходимости в дополнительных действиях. 5 человек (9 %) предпочли "попрошу коллег посодействовать" - это уже шаг в сторону коррупционного поведения, хотя и в мягкой форме. И лишь 2 человека (4 %) готовы использовать своё влияние для зачисления.

В этой ситуации этичную модель выбрали больше участников, чем в ситуации с коньяком (72 % против 52 %). По-видимому, конфликт интересов воспринимается как более явная этическая проблема, чем намёк на подкуп, - возможно, потому что здесь нет "подарка", а есть только родственная связь, которую сложнее не заметить. Вместе с тем 9 % продемонстрировали готовность к "мягкому" коррупционному поведению: без денег, но с использованием связей. Именно такие формы труднее всего выявляются правовыми средствами, и именно они разрушают доверие к системе. Это ещё раз подтверждает необходимость работы с нравственным измерением, а не только с юридическими запретами. Полученные данные показывают, что студенты в целом готовы действовать этично, но их этика носит скорее процедурный, чем нравственный характер. Они понимают, что нельзя участвовать в решении при конфликте интересов, но объясняют это скорее правилами, чем внутренним выбором. Это подводит к вопросу о том, что произойдёт, если правила будут неясны или их соблюдение не будет контролироваться. Именно здесь и оказывается востребованным нравственный язык, который предлагает "Живой воздух".

	Заявлю о конфликте интересов	Посоветую подготовиться	Ничего, закон для всех один	Попрошу коллег посодействовать	Использую влияние
Кол-во	21	11	7	5	2

Рис.6. Распределение ответов на ситуацию с конфликтом интересов (n = 46)

Вопрос об ответственности за существование коррупции дал один из наиболее показательных результатов (Рис.7). Поскольку вопрос допускал несколько вариантов ответа, каждый участник мог указать нескольких субъектов ответственности. Чаще всего выбирались два варианта: "государство и его институты" - 24 человека, что составляет 52 % от числа участников, и "каждый отдельный гражданин" - 22 человека (48 %). Ответственность, таким образом, воспринимается не как внешняя по отношению к человеку, а как распределённая: государство и гражданин не противопоставляются, а рассматриваются как взаимосвязанные стороны одного процесса. Примечательно, что многие участники отмечали оба варианта одновременно - это говорит о том, что они не склонны искать одного виновника, а видят проблему комплексно. Далее следуют "недостатки в законодательстве" - 12 человек (26 %), "все в равной степени" - 11 человек (24 %), "исторические и культурные особенности страны" - 8 человек (17 %), "крупный бизнес и корпорации" - 6 человек (13 %). Затруднился ответить лишь один человек. Обращает на себя внимание, что варианты, связанные с внешними обстоятельствами - законодательство, историческое наследие, бизнес, - набирают значительно меньше голосов, чем связка "государство - гражданин". Это говорит о том, что студенты видят коррупцию не как результат стечения обстоятельств, а как следствие решений и действий конкретных людей - как чиновников, так и обычных граждан.

Особого внимания заслуживает то, что вариант "каждый отдельный гражданин" выбрали почти столько же людей, сколько вариант "государство", - 48 % против 52 %. Это свидетельствует о готовности студентов признавать личную ответственность, а не только винить внешние обстоятельства. Такая позиция создаёт благоприятную основу для разговора о нравственном выборе: если человек признаёт, что коррупция зависит и от него лично, значит, он готов обсуждать, что именно он может сделать иначе. Однако важно, что при этом большинство всё же не отказывается и от ответственности государства - это указывает на зрелое, не одностороннее понимание проблемы. Показательно и то, что лишь 13 % связали коррупцию с крупным бизнесом. Это может говорить о том, что студенты воспринимают коррупцию прежде всего, как проблему публичной власти, а не как результат взаимодействия государства и бизнеса. Такое понимание неполно, но оно отражает реальный фокус их внимания - на тех, кто принимает решения от имени общества. Именно здесь и оказывается востребованным нравственный язык: он позволяет говорить об ответственности не в абстрактных категориях, а применительно к конкретному человеку на конкретной должности.

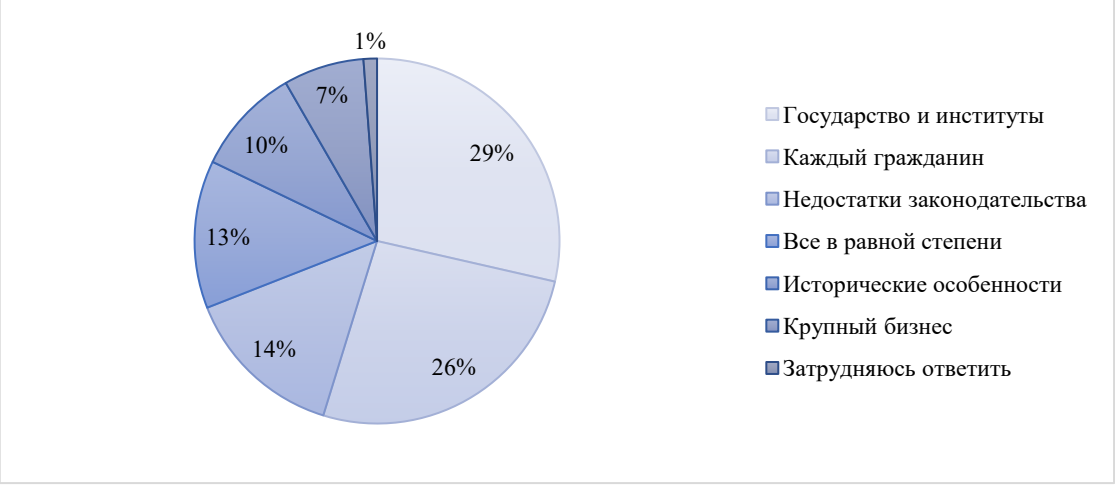

Рис.7. Распределение атак по вопросу об ответственности за поведение государства (n = 46).

Среди 46 респондентов, выразивших готовность противостоять коррупционным проявлениям, средний балл составил 7,3 по десятибалльной шкале (Рис.8). Однако для содержательного анализа недостаточно ограничиться средним значением — необходимо рассмотреть и характер распределения. Медиана оказалась равной 8 баллам, а мода — 10, что указывает на смещение оценок в сторону высоких значений. Максимальный балл выбрали 12 человек, и это самая многочисленная группа. В совокупности 26 респондентов, или 56,5 % от общего числа, оценили свою готовность на 8–10 баллов. В то же время 8 человек (17,4 %) поставили оценки от 1 до 4 баллов, а ещё 12 человек (26,1 %) расположились в диапазоне 5–7 баллов.

Распределение оценок демонстрирует выраженную асимметрию: отчётливый пик на максимальном значении и протяжённый левый хвост. Этот факт говорит о том, что за общим благоприятным фоном скрывается значительная неоднородность в восприятии респондентами собственной готовности. Почти каждый шестой участник выразил неуверенность в своей способности действовать в условиях коррупционного давления, что подчёркивает важность дальнейшего изучения факторов нравственной устойчивости. Разрыв между декларируемой готовностью и наличием уязвимой группы свидетельствует о том, что знание правовых норм само по себе не обеспечивает устойчивой нравственной позиции. Именно этот разрыв и определяет практическую значимость антикоррупционного просвещения, которое должно быть направлено не только на информирование, но и на формирование внутренней готовности принимать обоснованные решения под давлением коррупционной среды. Иными словами, антикоррупционное обучение не может ограничиваться правовым просвещением — оно должно включать элементы, развивающие моральные и этические основания выбора.

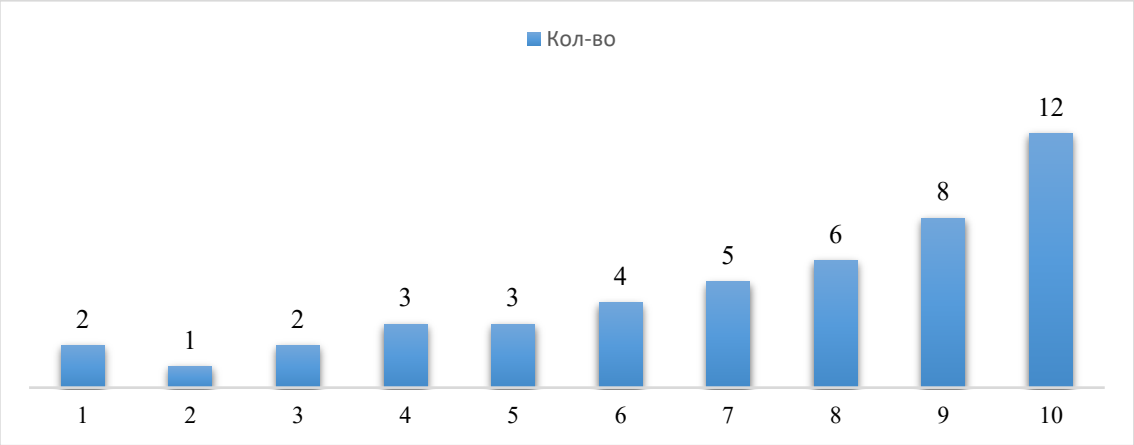

Рис.8. Распределение ответов на вопрос «Насколько вы готовы противостоять коррупции, если столкнётесь с ней лично?» (n = 46)

Открытый вопрос - "Если бы вы могли предложить одну меру - что бы вы изменили, чтобы честность стала нормой, а не подвигом?" - дал наиболее ценный материал, поскольку позволил увидеть не реакцию на заданные варианты, а собственные формулировки студентов. Ответы распределились по нескольким направлениям, и их анализ позволяет уточнить главный вывод эмпирической части.

Самая многочисленная группа предложений связана с прозрачностью и контролем. Студенты предлагают "прозрачность всех бюрократических процессов", "антикоррупционный цифровой след", "чтобы все голосования и оказания услуг проходили честно с личными подписями граждан и чиновников, чтобы все манипуляции проводились строго под камерами". Один из ответов

формулирует принцип, который в Методических рекомендациях Минтруда России закреплён как способ минимизации коррупционных рисков [4]: "решения должны приниматься не одним, а несколькими прямо не связанными людьми". Показательно, что студенты интуитивно приходят к тем же механизмам, которые описаны в нормативных документах, - исключение единоличного усмотрения, дробление процедур, взаимный контроль. Управленческая логика, таким образом, оказывается им близка, однако остаётся на уровне здравого смысла, а не осознанной профессиональной позиции. Вторая по частоте группа - наказание. Диапазон здесь широк: от сдержанного "ужесточение наказания и повышение контроля" до радикального "лишение тех, кто дал, и тех, кто взял взятку, вещей, ради которых коррупция совершалась". Один из ответов предлагает "пресекать и разбираться с каждым отдельным случаем несправедливости отдельно". Эти предложения отражают доминирующую установку, выявленную ещё в блоке ранжирования: большинство студентов верит в карательный подход. Однако даже в этой группе звучит мысль не о жестокости, а о неотвратимости - "разбираться с каждым случаем". Это уже не про устрашение, а про справедливость. Третья группа - воспитание и просвещение. Студенты предлагают "воспитывать честность в людях с самого рождения", "улучшить воспитание в школах", "проводить лекции, мероприятия для нормализации честной работы". Но один ответ выбивается из общего ряда и заслуживает особого внимания: "Начните любить себя и будущее своих детей, учите быть детей честными прежде всего с собой". Здесь воспитание понимается не как передача правил, а как внутренняя работа - то, что начинается с себя. Это ровно тот поворот, который предлагает методический комплекс: не "научите их не брать", а "помогите им понять, почему это важно". Экономические меры образуют отдельную группу: "достаточно выплачивать хорошую зп, тогда людям не так нужны будут левые деньги", "ввести меры поощрения за честную работу". Эти предложения рациональны и отражают понимание того, что коррупция имеет не только нравственные, но и материальные корни. Однако они не отвечают на вопрос, почему честность должна стать нормой, - они отвечают на вопрос, как сделать её выгодной. Выгодное и нормальное - не одно и то же. Норма предполагает внутреннее принятие, а не расчёт. Наконец, особая группа ответов - та, которую нельзя обойти. "Людей не изменить", "не выделять людей, которые дают взятки, правила для всех одни", "ничего". Эти высказывания можно прочитать как поражение. Но в них есть и другое: понимание того, что внешние меры не всесильны. Один из ответов звучит как прямая перекличка с Чижевским - "людей не изменить", - но Чижевский говорил не о том, что менять их не нужно, а о том, что менять их приказом невозможно. Нравственность не вводится декретом. Она либо есть, либо её нет. И задача просвещения в том, чтобы она была.

Открытые ответы подтверждают главный вывод эмпирической части: студенты ГМУ обладают высоким уровнем этических установок, но нравственный язык остаётся для них непривычным. Они предлагают конкретные меры — прозрачность, наказание, экономические стимулы, воспитание, — но почти никто не говорит о внутренней позиции, о личном выборе, о том, что значит быть честным, когда никто не смотрит. Воспитание упоминается, но как передача правил, а не как формирование характера. Исключение составляют единичные ответы — «учите быть детей честными прежде всего с собой», «мерой честность не изменить», — которые показывают, что запрос на нравственное измерение существует, но не артикулирован. Студенты чувствуют, что проблема глубже, чем закон и наказание, но у них нет языка, чтобы это выразить. Именно этот разрыв и призван восполнить методический комплекс «Живой воздух»: он не заменяет правовое просвещение и не отменяет экономические меры — он даёт то, чего не хватает: язык нравственного выбора.

ГЛАВА 4. ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВНЕДРЕНИЮ МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА «ЖИВОЙ ВОЗДУХ»

4.1. Принципы обеспечения комплекса в системе повышения квалификации государственных и муниципальных служащих

Любая методика, претендующая на практическое применение, рано или поздно сталкивается с вопросом: как встроить её в существующую систему, не разрушая того, что уже работает? Применительно к антикоррупционному просвещению этот вопрос стоит особенно остро. Система уже насыщена обязательными инструктажами, декларациями и отчётами. Добавление ещё одного элемента в этот ряд не даст эффекта, если он не будет отличаться от остальных по самому типу воздействия. Поэтому внедрение "Живого воздуха" требует не расширения существующих процедур, а их дополнения тем, чего в них нет.

Ключевое отличие комплекса от действующих практик состоит в том, что он не отменяет правовое информирование и не претендует на замену инструктажей или комиссий по конфликту интересов (Рис.9.). Его задача - восполнить то, что правовые механизмы обеспечить не могут: внутреннюю мотивацию к честному поведению. Если правовое обучение отвечает на вопрос "что запрещено", то "Живой воздух" отвечает на вопрос "почему я лично не должен этого делать, даже если никто не узнает". Эти вопросы не конкурируют. Первый без второго остаётся внешним ограничением, которое действует лишь до тех пор, пока существует угроза наказания. Второй без первого превращается в благое пожелание, лишённое опоры на норму. Только вместе они образуют то, что можно назвать антикоррупционной культурой в полном смысле слова. Однако это дополнение работает лишь при соблюдении условия, которое нельзя назвать организационным. Речь о добровольности участия. Занятие или опрос, построенные на размышлении, не действуют по принуждению. Человек, проходящий просвещение "для галочки", усваивает форму, но не содержание - он не переживает материал как личный опыт и не меняет внутренней позиции. Именно поэтому комплекс не может быть встроен в обязательную программу аттестации в качестве ещё одного зачётного мероприятия. Его место - там, где участие определяется интересом, а не предписанием. Это не ослабляет потенциал комплекса, а, напротив, усиливает его: добровольное участие означает, что человек уже готов к разговору, и задача просвещения сводится к тому, чтобы дать этому разговору язык. Этот язык - ещё одно принципиальное отличие от существующих практик. Большинство программ антикоррупционного просвещения говорят на языке права: норма, санкция, ответственность. "Живой воздух" говорит иначе - о хищничестве, о проходимцах, о живом и мёртвом воздухе. Отказ от правовой терминологии здесь не предполагается: она остаётся необходимой, но перестаёт быть достаточной. Нравственный язык позволяет обсуждать то, что не поддаётся юридической квалификации, - почему человек поступает так, а не иначе. Как показал опрос, именно этот язык остаётся для студентов непривычным, и именно поэтому он обладает развивающим потенциалом: он не сообщает готовое знание, а открывает пространство для собственной мысли. Наконец, комплекс сохраняет связь с профессиональной практикой. Абстрактные рассуждения о честности не работают: они воспринимаются как морализаторство и отторгаются. Ситуации, которые предлагаются участникам, должны быть узнаваемыми - приём посетителей, распределение ресурсов, конфликт интересов, кадровые решения. Чем ближе материал к реальной работе служащего, тем выше вероятность, что он будет воспринят не как учебное задание, а как репетиция собственного выбора. В этом смысле комплекс не обучает - он даёт

возможность пережить ситуацию до того, как она возникнет в действительности, и тем самым подготовить к ней.

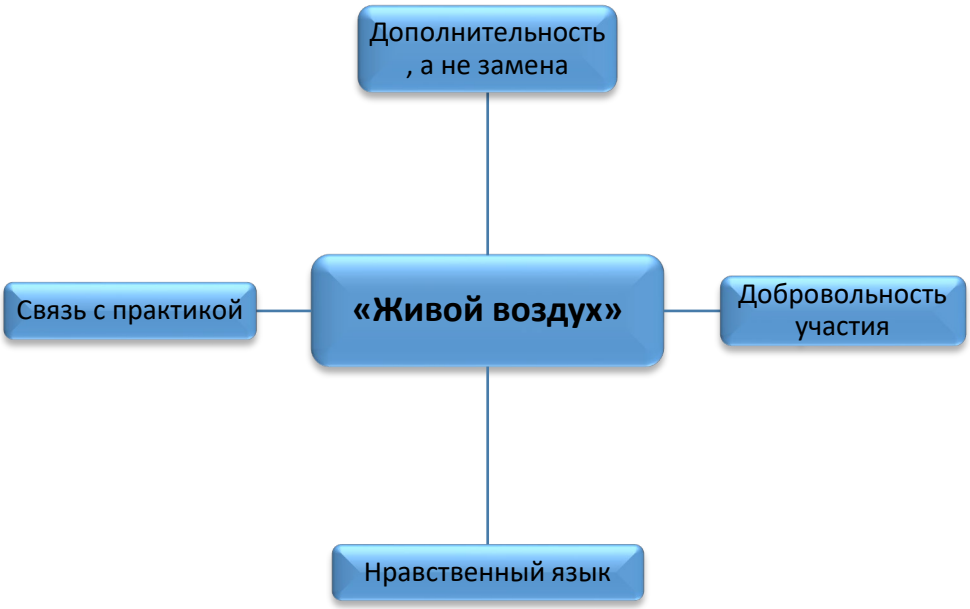

Рис. 9. Принципы построения комплекса «Живой воздух».

Все эти принципы не являются умозрительными. Они вытекают из результатов эмпирической части: из разрыва между декларируемой готовностью и внутренней устойчивостью, из доминирования карательного подхода, из непривычности нравственного языка для аудитории. Внедрение комплекса без учёта этих принципов приведёт к тому, что он превратится в ещё один формальный элемент системы. С их учётом - может стать тем, чего системе не хватает: пространством, в котором честность обсуждается не как обязанность, а как выбор.

4.2. Форматы использования комплекса в образовательном процессе направлений ГМУ

Если принципы отвечают на вопрос "как", то форматы - на вопрос "где". Комплекс "Живой воздух" не привязан к единственной площадке: он может быть встроен в разные элементы образовательного процесса, сохраняя при этом свою логику - не информирование, а размышление. Выбор формата зависит от того, какое место в учебной программе он занимает, и какая задача при этом решается (Рис.10).

Наиболее естественная среда для комплекса - дисциплины, связанные с противодействием коррупции, этикой государственной службы и управленческой культурой. В рамках этих курсов он может использоваться как отдельный модуль, дополняющий правовой блок. Студенты изучают нормы, санкции, механизмы контроля - и затем переходят к вопросам, которые правом не исчерпываются. Опрос, построенный на ситуациях и цитатах, становится не проверкой знаний, а точкой входа в обсуждение. Такой модуль не требует много времени - одного занятия достаточно, - но меняет оптику: коррупция перестаёт быть абстрактной категорией и становится предметом личного выбора. Для студентов младших курсов, ещё не погружённых в правовую проблематику, комплекс может работать в формате факультатива или кураторского часа. Здесь он выполняет иную функцию: не углубляет знание, а формирует установку. Ситуации, построенные на узнаваемых

сюжетах - приём посетителей, распределение ресурсов, конфликт интересов, - позволяют студенту впервые примерить на себя роль управленца и задуматься о том, как он будет действовать. Это особенно важно потому, что профессиональные установки складываются не в момент поступления на службу, а значительно раньше - в процессе обучения. Именно в этот период нравственный язык, о котором шла речь выше, может стать привычным, а не чуждым. В системе повышения квалификации действующих служащих комплекс может использоваться как самостоятельный модуль или как дополнение к программам, посвящённым профилактике коррупционных правонарушений. Здесь его ценность определяется тем, что он предлагает не инструктаж, а пространство для разговора. Опытный служащий, прошедший через десятки обязательных мероприятий, редко встречает формат, который обращается к его собственному опыту, а не к норме. Опрос, построенный на реальных ситуациях, даёт возможность не только зафиксировать собственную позицию, но и увидеть, как её видят коллеги. Это создаёт эффект, которого не достигают ни лекции, ни проверки: честность обсуждается не как требование, а как предмет общего размышления. Наконец, комплекс может существовать и в онлайн-формате - как самостоятельная единица, не привязанная к аудитории. Опрос, использованный в эмпирической части, показал свою работоспособность: он позволяет собрать ответы, даёт материал для анализа и не требует присутствия. Этот формат особенно удобен для самостоятельной работы студентов: они проходят опрос в удобное время, знакомятся с фрагментами наследия, отвечают на вопросы - и получают обратную связь, которая не оценивает, а приглашает к размышлению. Онлайн-формат не заменяет живого обсуждения, но может стать его началом или продолжением - тем пространством, где разговор о честности выходит за пределы учебной аудитории.

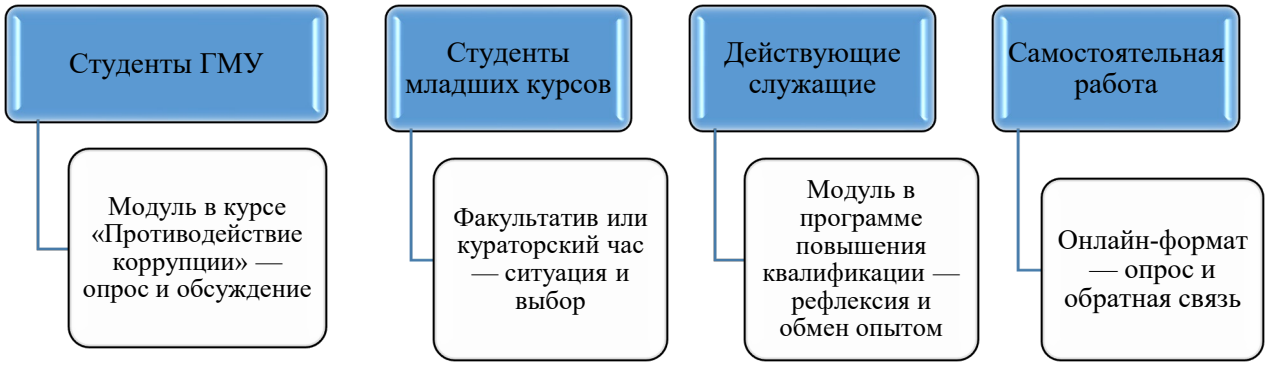

Рис. 10. Форматы использования комплекса «Живой воздух».

Общее для всех форматов - не сама площадка, а тип воздействия. Комплекс не транслирует знание, а создаёт ситуацию, в которой участник формулирует собственное отношение. Именно это делает его применимым в разных контекстах - от вузовской аудитории до системы повышения квалификации, - не теряя своей сути.

4.3. Перспективы развития и масштабирования комплекса

Комплекс «Живой воздух» не является завершённой конструкцией — и в этом его сильная сторона. Он создавался как открытая модель, способная адаптироваться под разные аудитории, форматы и задачи, не теряя при этом своей сути [7; 12]. Именно эта открытость определяет направления его дальнейшего развития (Рис. 11).

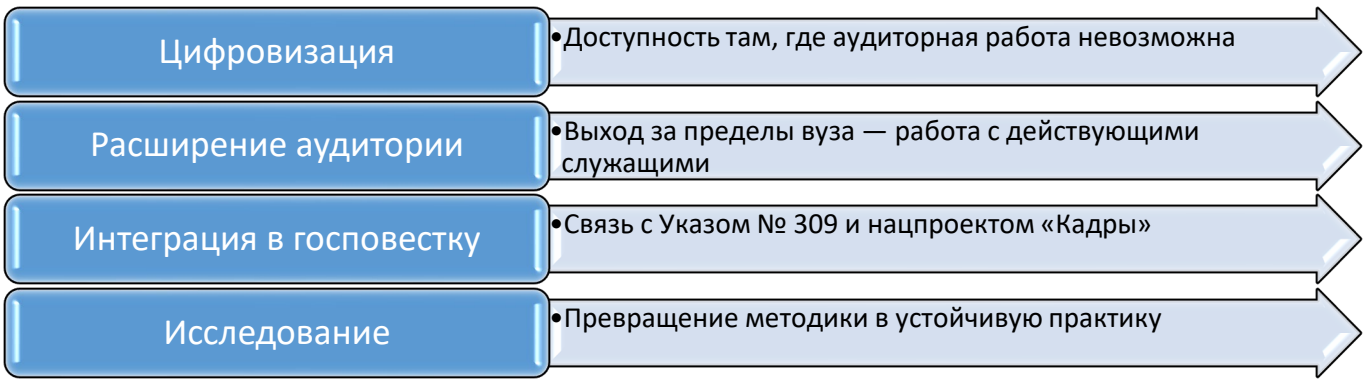

Рис. 11. Направления развития комплекса "Живой воздух"

Сегодня комплекс ориентирован прежде всего на студентов направления «Государственное и муниципальное управление» — тех, у кого профессиональные установки ещё только формируются. Но та же логика применима и к действующим служащим: муниципальным, региональным, федеральным. Различие будет не в содержании, а в акцентах. Для начинающих важнее нравственный выбор, для опытных — профессиональная рефлексия и обмен практикой. Расширение аудитории не требует переработки комплекса: оно требует лишь точной настройки ситуаций и языка, которые должны оставаться узнаваемыми для каждой группы.

Цифровой формат, апробированный в эмпирической части, открывает второй вектор развития. Опрос показал, что онлайн-взаимодействие работает: оно собирает ответы, даёт материал для анализа и не требует присутствия. Дальнейшее движение в этом направлении может идти по пути создания более сложных инструментов — Telegram-бота, который задаёт вопросы по одному и реагирует на ответы, лендинга с интерактивными ситуациями, короткого видеокурса, построенного на тех же принципах. Цифровая форма не заменяет живого разговора, но делает комплекс доступным там, где аудиторная работа невозможна или затруднена. Она также позволяет собирать данные для дальнейшего анализа — не ради отчётности, а ради понимания того, как меняется восприятие коррупции у разных групп.

Третий вектор связан с интеграцией в существующую государственную повестку. Указ Президента РФ № 309 ставит цель воспитания социально ответственной личности и подбора кадров на основе профессиональных знаний [2, п. 3а, 8з]. Национальный проект «Кадры» предполагает системную работу с будущими управленцами. Комплекс «Живой воздух» может стать одним из инструментов реализации этих задач — не как обязательное мероприятие, а как содержательное дополнение к существующим программам [1, ст. 6, 13.3]. Его включение в работу органов по профилактике коррупционных правонарушений позволило бы соединить правовой контроль с нравственным просвещением, которое сегодня остаётся на периферии. Это не потребовало бы дополнительных ресурсов — только признания того, что профилактика не сводится к запретам. Наконец, комплекс может развиваться как исследовательский проект. Эмпирическая часть показала, что нравственный язык остаётся для студентов непривычным, но востребованным. Дальнейшая работа могла бы быть направлена на изучение того, как этот язык усваивается, какие формы оказываются наиболее действенными, как меняется отношение к коррупции при систематическом, а не разовом обращении к наследию [7]. Это потребовало бы более масштабных замеров и более длительного наблюдения - но именно такие исследования способны превратить отдельную методическую разработку в устойчивую практику, а не в разовый эксперимент.

Общее для всех направлений - не стремление к универсальности, а сохранение сути. Комплекс работает не потому, что он удобен или технологичен, а потому что обращается к тому,

что не поддаётся формализации: к внутреннему выбору человека. Масштабирование не должно эту суть размыть. Напротив, каждая новая форма - бот, лендинг, курс - должна сохранять главное: пространство для размышления, в котором честность обсуждается не как обязанность, а как позиция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет сформулировать несколько выводов, которые имеют значение как для теории антикоррупционного просвещения, так и для практики государственного и муниципального управления. Исходная гипотеза подтвердилась частично - и это уточнение важнее, чем простое подтверждение. Обращение к этическому наследию К.Э. Циолковского и А.Л. Чижевского действительно даёт то, чего не хватает правовым инструктажам: язык нравственного неприятия коррупции [7; 12]. Однако две цитаты не меняют сознание автоматически. Опрос показал, что большинство студентов демонстрируют высокий уровень декларируемой готовности противостоять коррупции, но почти каждый шестой не уверен в своей способности действовать в ситуации реального выбора. Этот разрыв между знанием и внутренней устойчивостью и составляет пространство, в котором нравственное просвещение может работать - но только при условии, что оно будет системным, а не разовым.

Анализ коррупции как управленческого явления показал, что правовое определение, закреплённое в Федеральном законе № 273-ФЗ, охватывает лишь наиболее очевидные формы - взятки, подкуп, злоупотребление полномочиями [1, ст. 1]. За его рамками остаются волокита, протекционизм, семейственность, использование служебной информации - то, что Методические рекомендации Минтруда России называют признаками коррупционного поведения [4, п. 13]. Именно эти формы разрушают доверие к институтам власти, и именно они не поддаются прямому юридическому регулированию. Государственная политика, закреплённая в Указах № 309 и № 809, признаёт необходимость ценностного измерения [2; 3], но существующие программы повышения квалификации, включая ведомственные планы, подобные Плану МВД России, ограничиваются правовым информированием [5]. Возникает разрыв между заявленными целями и используемыми средствами, который может быть восполнен через обращение к нравственному языку. Наследие Циолковского и Чижевского даёт этот язык. Циолковский говорит о "хищничестве" как способе присвоения чужого [7, с. 18], о "гениях и проходимцах", о власти и богатстве, которые развращают [9; 10]. Чижевский описывает систему, в которой "бездарь подминает под себя настоящих ученых", а "вор превращается в гения" [12, с. 396-397], и предлагает метафору "живого и мёртвого воздуха" - среду, которая может быть животворной или губительной [22; 23]. Эти идеи не заменяют правовых норм, но формируют внутренний барьер, который останавливает раньше страха наказания. Разработанный на их основе методический комплекс "Живой воздух" не претендует на универсальность, но предлагает конкретный инструмент, который может быть использован в образовательном процессе и в системе повышения квалификации.

Эмпирическая проверка выявила ещё одну существенную деталь: студенты ГМУ обладают достаточно высоким уровнем этических установок, однако нравственный язык остаётся для них непривычным. Даже говоря о воспитании, они имеют в виду передачу правил, а не формирование внутренней позиции. Это означает, что запрос на ценностное измерение существует, но не артикулирован. Комплекс "Живой воздух" отвечает на этот запрос, предлагая не готовые ответы, а пространство для размышления. Его дальнейшее развитие связано с расширением аудитории, цифровизацией форматов, интеграцией в государственные программы и продолжением исследовательской работы. Но при любом масштабировании важно сохранить суть: честность обсуждается не как обязанность, а как выбор.

Практическая значимость работы определяется тем, что предложенный комплекс может быть внедрён в программы повышения квалификации государственных и муниципальных служащих, в образовательный процесс направлений ГМУ, политологии и юриспруденции, а также в

деятельность органов по профилактике коррупционных правонарушений. Материалы исследования могут быть адаптированы для работы с молодёжью в рамках национального проекта "Кадры" и задач, поставленных в Указе Президента РФ № 309 [2]. Теоретическая значимость состоит в том, что этическое наследие Циолковского и Чижевского в работе системно рассматривается как ресурс антикоррупционного воспитания в системе ГМУ и предлагается авторская интерпретация их идей - "хищничество", "проходимцы", "живой воздух", "отсроченная справедливость" - в контексте современной антикоррупционной политики. Перспективы дальнейшей работы связаны с более масштабной эмпирической проверкой комплекса, изучением того, как нравственный язык усваивается разными группами, и разработкой цифровых форматов, которые сделали бы его доступным за пределами учебной аудитории. Но главное - не в технологиях и не в масштабе. Главное в том, что честность перестаёт быть абстрактным требованием и становится предметом личного размышления. Именно это и составляет суть "Живого воздуха".

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Нормативные правовые акты

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. 1). — Ст. 6228.
2. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 19. — Ст. 2584.
3. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. — 2022. — № 46. — Ст. 7977.
4. Методические рекомендации по оценке коррупционных рисков, возникающих при реализации функций федеральными государственными органами и государственными корпорациями (государственной компанией): утв. Минтрудом России // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. — URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 10.09.2026).
5. План МВД России по противодействию коррупции на 2025–2028 годы: утв. Министром внутренних дел РФ 27.12.2024 № 1/16238 // Официальный сайт МВД России. — URL: https://мвд.рф (дата обращения: 09.09.2026).
6. Федеральный закон от 28.12.2025 № 505-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.09.2026).

Работы К.Э. Циолковского

7. Циолковский К.Э. Идеальный строй жизни // Миражи будущего общественного устройства. — М.: Луч, 2010. — С. 14–30.
8. Циолковский К.Э. Общественный строй // Миражи будущего общественного устройства. — М.: Луч, 2010. — С. 88–120.
9. Циолковский К.Э. Руководители человечества // Миражи будущего общественного устройства. — М.: Луч, 2010. — С. 190–205.
10. Циолковский К.Э. Гений среди людей // Миражи будущего общественного устройства. — М.: Луч, 2010. — С. 60–85.
11. Циолковский К.Э. Земная этика // Миражи будущего общественного устройства. — М.: Луч, 2010. — С. 245–255.

Работы А.Л. Чижевского

12. Чижевский А.Л. На берегу Вселенной: воспоминания о К.Э. Циолковском. — М.: Айрис-пресс, 2007. — 448 с.
13. Чижевский А.Л. Академия поэзии // Стихотворения. — М.: Современник, 1990. — С. 5–40.
14. Чижевский А.Л. Стихотворения. — М.: Современник, 1990. — 128 с.

Научная литература и материалы конференций

15. Владимирский Б.М. К столетию написания главной работы А.Л. Чижевского // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 9–18.
16. Канке В.А. О статусе русского космизма // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 45–48.

17. Коновалова М.П. Гений за колючей проволокой // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 85–90.

18. Ловецкий Г.И. Чижевский в плеяде русских космистов // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 54–58.

19. Морозова Л.Н. Феномен революции в поэзии А.Л. Чижевского // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 98–102.

20. Никитина О.А. «Были похороны человека – похорон же ученого не состоится»: письмо Л.В. Голованова о смерти А.Л. Чижевского как исторический источник // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 103–108.

21. Тютин Г.Д., Тютина П.Д. Патент А.Л. Чижевского: оценка упущенных возможностей // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 113–117.

22. Енин В.В. Биологически мёртвый воздух: как дефицит аэроионов ухудшает качество внутренней среды обитания // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 253–257.

23. Воейков В.Л., Буравлева Е.В. Аэроионы Чижевского – супероксид анион радикал: центральное звено биорегуляции // А.Л. Чижевский. Вклад в науку и культуру: материалы V Международной научно-практической конференции. — Калуга, 2026. — С. 249–253.

Электронные ресурсы

24. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. — URL: https://mintrud.gov.ru (дата обращения: 12.09.2026).

25. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. — URL: https://мвд.рф (дата обращения: 08.09.2026).

26. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 10.09.2026).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.

Шаблон опроса:

КОРРУПЦИЯ: ЧТО ЭТО НА САМОМ ДЕЛЕ?

Как мы понимаем коррупцию сегодня?

У каждого есть своё представление о том, что это такое — и своё отношение к этому. Но оно редко становится предметом размышления: обычно остаётся где-то на периферии, в готовых формулах и привычных реакциях. Несколько ситуаций — повод посмотреть, что за этим стоит.

1.) *Ситуация. Вы — молодой специалист в администрации. День приёма, очередь, отчёты. Заходит знакомый предприниматель и настойчиво просит «ускорить» одно решение. Уходит, оставив на столе бутылку дорогого коньяка. Ваши действия?*

- Возьму коньяк — это же просто подарок, не взятка.
- Верну коньяк и объясню, что так не решаются вопросы
- Ничего не скажу, но решение приму, по совести.
- Сообщу о попытке подкупа руководству.
- Зависит от того, о чём именно просит.

2.) *Что, по-вашему, эффективнее всего борется с коррупцией? Расставьте меры от самой действенной к наименее.*

Перетащите элементы или используйте стрелки, чтобы расставить приоритеты

1. Ужесточение наказаний
2. Повышение зарплат чиновникам
3. Антикоррупционное просвещение
4. Прозрачность госзакупок и решений
5. Цифровизация госуслуг (убрать человека)

3.) *Своими словами: что для вас коррупция? Попробуйте дать определение в 1-2 предложениях.*

За пределами Уголовного кодекса

В юридических документах коррупция описана точно — но за этими формулировками остаётся нечто большее. То, что не поддаётся описанию через санкции. И становится нормой.

4.) Мысль первая. Константин Циолковский

«Гораздо разумнее их искать и брать у природы, чем отнимать друг у друга. Ведь сумма богатств человечества от этого не увеличится. От этой борьбы только увеличиваются хищные свойства людей».

— К.Э. Циолковский, «Идеальный строй жизни», 1917

Насколько эта мысль, на ваш взгляд, применима к борьбе с коррупцией?

- Полностью применима, это основа основ
- Частично применима, но без жёстких наказаний не обойтись
- Слабо применима, это утопия
- Затрудняюсь ответить

5.) Мысль вторая. Александр Чижевский

«Бездарь подминает под себя настоящих ученых, как медведь овцу... Вор превращается в “гения”». — А.Л. Чижевский, «На берегу Вселенной», 2007

Согласны ли вы, что кумовство и продвижение «своих» — это форма коррупции?

- Да, это одна из самых опасных её форм
- Да, но это скорее следствие, а не сама коррупция
- Нет, это другая проблема (непотизм), не связанная с коррупцией
- Затрудняюсь ответить

Точка после

Иногда достаточно посмотреть на знакомое с другой стороны, чтобы увидеть то, что раньше не замечалось.

6.) *Ситуация. Вы — глава приёмной комиссии в вузе. Ваша племянница не добрала баллов для поступления на бюджет. Что сделаете?*

- Ничего, закон и правила для всех одни
- Заявлю о конфликте интересов и не буду участвовать в рассмотрении её дела
- Попрошу коллег «посодействовать» — в порядке исключения.
- Использую своё влияние, чтобы её зачислили
- Посоветую ей лучше подготовиться и поступать в следующем году.

7.) *Кто, по-вашему, несёт главную ответственность за существование коррупции? (можно выбрать несколько вариантов)*

- Государство и его институты
- Каждый отдельный гражданин
- Крупный бизнес и корпорации
- Недостатки в законодательстве
- Исторические и культурные особенности страны
- Все в равной степени
- Затрудняюсь ответить

8.) *Насколько вы готовы противостоять коррупции, если столкнётесь с ней лично?*

Минимум 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 Максимум

9.) *Если бы вы могли предложить одну меру — что бы вы изменили, чтобы честность стала нормой, а не подвигом?*